

Акад. Л. С. БЕРГ

НАЗВАНИЯ РЫБ И ЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯН

Названия рыб могли бы много дать для выяснения вопросов об этнических взаимоотношениях между народами и о миграциях последних. Но для того, чтобы подвинуть вперед разрешение этих проблем, необходимо знание, с одной стороны, ихтиологии, с другой — лингвистики. Таких специалистов, однако, бывает очень мало, и автор настоящей статьи, по специальности ихтиолог, причислить себя к лингвистам, к сожалению, не может. Тем не менее, он решается высказать некоторые соображения, которые, возможно, окажутся полезными и для филологов.

Этимологии названий рыб, предлагаемые как в специальных филологических изысканиях, так и в ихтиологических трудах, к прискорбию, сплошь и рядом совершенно ошибочны. Приведем два-три примера. В этимологическом словаре немецкого языка, составленном Клюге (Kluge), под словом *Bleihe* („род частичковой рыбы“; это — лещ. — Л. Б.) делаются сопоставления с древними германскими названиями рыб *bleicha*, *bleikja*, *blicke*, и в качестве корня указывается *bleich* — бледный. Ниже будет показано, что *Bleihe*, *Bleye*, *Blei* термин, заимствованный из славянских языков. — Ихтиологи Геккель и Кнер в книге о рыбах Австро-Венгрии (1858, стр. 12) пишут, что название судака в Австрии *Schiel* или *Schill* происходит от *schielen* — косить. Между тем корень этого слова тюркский (см. ниже). По мнению тех же авторов (стр. 300), немецкое название вьюна *Bissgurn*, *Pissgurn* происходит от *beissen* — кусать и *Gor* или *Gur* — грязь, навоз. На самом деле *Pissgurn* есть славянское *piskórz*, *пискун*, как эта рыба местами называется и у русских (см. ниже).

В нижеследующем мы рассмотрим славянские названия рыб, заимствованные германцами у славян, а также русские названия, взятые русскими от финских и тюркских народов.

1. Немецкие названия рыб, общие с имеющимися в славянских языках. Замечательно, что названия рыб в северной Германии резко различны от южногерманских. При этом северногерманские названия, употребляемые, в частности, в Пруссии, сходны со славянскими; южногерманские же имена рыб принадлежат к коренным германским. Это обстоятельство позволяет нам с уверенностью утверждать, что северногерманские названия заимствованы у аборигенов — славян, исконным занятием которых, наряду с земледелием, было рыболовство. Вот несколько примеров.

Густера (научное название в зоологической литературе *Blissa bjořkna*), сев.-нем. *Güster*, *Giester*¹, южн.-нем. *Blicke*. Украинцы *густыря*, *ласкирь*, *лоскирь* (одного корня с лещ, лящ), белорусы *уцера*, кашубы *güszczter*, кашубские словинцы *гушчора* (Вернекер, стр. 363), русск. на Клязьме у Павлова и Богородска *лопырь* (ср. ка-

¹ Согласно Геснеру (1558, стр. 1278), по Эльбе в Саксонии густеру („Blissa“) называли *geuster*, *guster*.

рельское *Ioppuri* у Сердоболя). Замечательно, что у болгар (*гуштер*), сербов (*гуштер*), словенгов (*гушчер*, *гушчор*), полабских славян (*гаустар*) этот термин служит для обозначения ящерицы (Вернекер, стр. 363). То же и у румын в Добрудже (*гуштер*).

Следует отметить, что и южно-нем. *Blicke* тоже славянского происхождения. Другие немецкие названия густеры, рыбы, весьма похожей на леща и часто повсюду смешиваемой с последним, *Blick*, *Blickling*, на Рейне у Кельна *Blech*, *Bleech*, в Швейцарии на оз. Бьенн или Биль *Plechle*, в Цюрихе годрвалых лещей называют *Blicke* (все эти термины взяты мною у Геснера, 1558, стр. 27). Швенкфельд (1603, стр. 422) для латинизованного *Blicca* приводит следующие немецкие названия: *Blähe*, *Bleye*, *Blick*, *Blicking* (вероятно, в Силезии). Геккель и Кнер (1858, стр. 120, 122) указывают для густеры, которую они называют *Blicca argyroleuca* (другое название для *Blicca björkna*, еще иначе *Abramis blicca*), следующие названия у австрийских немцев: *Pletten*, *Pleinzen*, *Bleinzen*, *Güster*, *Blicke*. В настоящее время *Pleinzen* — это в Германии название одной из близких к лещу рыб — синца (научное имя которого *Abramis ballerus*). Зибольд (1863) дает для густеры названия: *Blicke*, *Blick*, *Blecke*. Ср. англ. *bleak* для уклейки (*Alburnus alburnus*). С термином *Blicke* надо сопоставить старинные польские названия густеры *blik*, *bleiak* (Rzączyński, 1736, стр. 209) и синца *bleia* (Jarocki, 1822). Того же корня немецкие (современные и древние) названия леща *Blei* (Пруссия, также Зальцбург), *Bley*, *Bleihe*, *Bleicha*, *Bleikja* (о них мы уже говорили выше). Геснер (стр. 1274) приводит для леща названия *Blehe* vel *Plötze*.

Тот же цюрихский ихтиолог Геснер (стр. 27) указывает, что в Савойе густеру называют *platte*, *platton* (ср. плотва). Это вполне подтверждает Fatio (I, стр. 360), согласно которому густера в Швейцарии носит имена *platelle*, *platton* (озера Невшатальское и Мора; но так же здесь называют и леща, стр. 329)², *Bliengge*, *Bliengge* (Люцерн), *Güster*, *Blick*, *Blicken* (Цюрих, Валленштадт), *Fliengg*, *Fliengli* (Цуг), *Plunken*, *Plünken*, (Базель). Кроме того, согласно тому же автору (стр. 459), красноперку (научное название *Scardinius erythrophthalmus*) называют *plate*, *platelle*, *plateron* (Савойя), *plotta* (Энгадин), *piotta* (Тичино).

Все эти слова восходят к славянскому корню *бле*, *бла*, *пле*, *пла*, которым обозначают леща, плотву, воблу и других небольших пресноводных рыб из семейства карповых. См. ниже под словами лещ, плотва.

Возможно, что и термин *лещ* того же корня: не называлась ли эта рыба у славян *блещ*, *плещ*? За это говорит следующий факт: Геснер (1558, стр. 28) сообщает, что в Македонии в реке Струме и в оз. Бешик (*Pischiacus lacus*) ловится лещеобразная рыба, которую местные жители (славяне) называют *plestyа* (плещ?), а также *plafanis*, *platonnia* (плотва, плотца?). Укажем еще, что по-польски лещ местами называется *kleszcz*, а у чехов — *длещец*³.

Карась, сев.-нем. *Karausche*, *Karas*, *Karus*, *Krus*, *Karasse*, *Karusche*, *Karutze*, *Carusse*, южн.-нем. *Gareisel*, *Gareis*, более древние формы *karaz*, *karütsch*⁴. Польск. *karas*, кашуб. *karas*, лужич. *kharas*, *karas*, серб. *караш*, чеш. *karas*, мадьяр. *karász*, болгар. *караш*, *каракуда*, румын. *caracuda*, но в румынской Молдавии также *caras*. Черемисы *карака* (Варпаховский, 1886), эстон. *karas*, *karas*.

Корюшка (*Osmerus eperlanus*), сев.-нем. *Stint*, польск. *stynka*, белорусы *стынка*, литовцы *stinta*, русск. (для озерной формы, *morone spirinchus*) *снеток*, *сняток*, *снуток*, *снят*, фин. *sintti*, ислор. *stint*.

² У поляков густера обычно называется *placis* (Jarocki, 1822, стр. 49).

³ Не от леща ли происходит название озера *Плещезь* в древности *Клишице*?

⁴ У Геснера (1558, стр. 377, 1274, 1275) *Karass*, *Karantss*, *Karlss*, *Gariss*, *Karas*, *Karussen*, *Kares*. У немцев в Семиградии *Koras*.

Лещ (*Abramis brama*), сев.-нем. *Blei*, *Bleye*, южн.-нем. *Brachsen*, *Brassen*. Польск. *bleia* (но также *leszcz*), прусы *blingis*. Термин *блея* родственен русс. *вобла* (*Rutilus rutilus caspicus*); вобла — это проходная плотва, рыба, входящая из Каспийского моря в Волгу; украин. *бобла* (= плотва), *бібліца*; в славянских языках произошло удвоение: корень *бла* тот же, что у *Blei*. Того же корня название уклейки у румын на Дунае *облец*, *облете*, *боблец*, *боблете*, шемаи у болгар *облез*, плотвы у болгар и румын *бабушка* (очевидно, народное осмысление из *бобл*). См. ниже, под словом плотва. — *Brachsen* или *Brassen* одного корня с франц. *brême*, чеш. *pražma*.

Лещ, укр. *лящ*, мелкий лещ на Десне *ляска*, польск. *leszcz*, чеш. *dlešec*, кашуб. *kleszcz*, фин. *lahna*, эст. *lasna*; повидимому, последние два слова родственны слав. лещ.

Миного (*Lampetra fluviatilis* и другие виды). Это рыбообразное у русских называется *вьюном* (то же имя прилагается и к настоящему вьюну, *Misgurnus fossilis*), и лишь в бассейне Балтийского моря (и на Волге) употребляется название *минога*, взятое, очевидно, славянами из латышско-литовских и финских языков, а немцами у славян. В России термин *минога* появляется только со времен Петра Великого, будучи заимствован у поляков⁵. Немцы *Neunauge* (= девятиглазка — обозначение, не имеющее смысла), *Negenooge*⁶, шведы *nejonöga*. Поляки *minog*, *ninog*, чехи *nejnok* из *nýnok* (Miklosich, стр. 215), мазуры и кашубы *minoga*, латыши *nehgis*, *nehge*, *nehgenohgs*, литовцы *nege*, куры *pogis*, ливы *nehgus*, финны *suomi nahkiainen*, коми (зыряне) на Печоре *нюгли* (Ревнивых, стр. 209). — Корень этот (*neh*, *nehg*, *nahk*) восходит к древнеиндийскому *nagah* — змея, англо-сакс. *snaca*, англ. *snake*, — змея, нем. *Schnake*, *Schnacke* — уж. — Русское и польское *минога*, *миног* получилось, очевидно, из *нинога*, *ниног* подобно (Преображенский, стр. 538) Миколай, Микита из Николай, Никита. *Ниног* есть удвоение из *ног*, подобно тому как *бібліца* и *вобла* из *блея*. Таким образом, общепринятое мнение (Преображенский) о заимствовании термина *минога* славянами у германцев неправильно; наоборот, как видно из предыдущего, немцы взяли его у славян.

Общность рассматриваемого корня у литовцев и латышей с одной стороны и у финнов с другой показывает, что народы эти жили в древнейшие времена рядом и оказывали друг на друга культурное влияние, что, впрочем, известно и по другим данным⁷.

Плотва (*Rutilus rutilus*), сев.-нем. *Plötze*, *Plätz*, *Pletz*, *Pletze*⁸, в Австрии на Гальштатском озере (Зальцбург, Тироль) *Blätten* (Siebold, 1863; стр. 407; того же корня, что плотва), южно-нем. *Rotauge*. Корень русс. слова плотва — *плот*, ибо уменьшительное *плотица*⁹. Белорусы *плоть*, *плотка*. Украинцы *бібліца* (ср. *вобла*), *бібліця*, *бібла*, *облиця*, *плітка*, *плотиця*, *плотка*, карпатские ук-

⁵ Н. А. Смирнов, Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. Сборн. Отд. русского языка и словесн. Акад. Наук, т. 88, № 3, 1910, стр. 197.

⁶ В перечне рыб Восточной Пруссии, относящемся к 1526 г. (Венеcke, стр. 285), упоминаются *Iampredenn* (морские миноги, *Lamprete*) и *neunaugenn* (речные миноги). — Еще польский натуралист Ржончинский (1721, стр. 134) считал, что немецкое *Neunaug* произошло от „девяти глаз“ (того же мнения держался и Геснер, стр. 19, 702) и что польское *ninog*, *minog* заимствовано у немцев. Следует отметить, что из польских названий миноги Геснер (стр. 703) приводит только *ninog*.

⁷ Д. В. Бубрих, Происхождение карельского народа, Петрозаводск, 1947, стр. 11—12.

⁸ В начале XV в. *Plotccze* (Венеcke, стр. 279). Вероятно, правильное *Ploticze*, читается „плотице“.

⁹ *Плотной*, *плотицей*, *плоскушкой* на юге называют, кроме плотвы, еще краснокрылый густеру (Кесслер, 1860). В Боснии и Далмации вся частичковая („белая“) рыба имеет название *плотица*.

раинцы *плотыця*. У болгар название *платика* применяется к лещу¹⁰ и к горчаку (*Rhodeus sericeus amarus*). Чехи *plotice*. У сербов *платица*, *платика* есть название густеры, *платичица* — горчака; *плотыца* в Далмации — это красноперка. Поляки *plotka*, *plot*, *plotica*, *plotycia*. Кашубы *plotka*. Из русских названий заслуживают внимания названия, употребляемые на Ильмене (Варпаховский, 1886): *плотва*, *сорога*, *облуха*, *бобла*. Последние два родственны русскому названию проходной плотвы — *вобла* и украинскому *библица*. Что же касается названия *сорога*, то оно весьма любопытно. Этим именем у нас называют плотву на севере и во всей Сибири, а также (быв. уральские казаки) на Аральском море (*сарга*, *сорожка*), Термин этот родственен наименованию плотвы в финских языках: суоми *särki*, эсты *särg*, ижоры *särgi*, ливы *särg*, мордва *särga*, черемисы (мари) *шеренга*, ханты (остяки) *сарах*, *сарак*. Наименование непроходной плотвы в низовьях Волги *серушка*, очевидно, происходит от того же финского корня *серг*. Шведы называют красноперку, рыбу, с которой повсеместно смешивают плотву, *sarf* (у финнов-суоми *sorva*).

Мы уже упоминали, что во французской Швейцарии красноперку (*Scardinius erythrophthalmus*) называют *plate*, *platelle*, *plateron* (савойский берег), в Энгадине *plotta*, в кантоне Тичино *piotta*. Румыны называют леща *platica*, *platică* (Антира, стр. 139, 142). У греков (современных) *платица* есть название сазана (*Syrinus carpio*; Hoffman, стр. 243). У древних греков какая-то рыба носила название $\pi\lambda\omega\tau\alpha$ (D'Агсу Thompson, 1947, стр. 203).

Термины *плотва*, *вобла*, *Pleinzen* (*Abramis ballerus*), *Bleitzen* (в Австрии название леща), *Blei* заключают корень *пло*, *пла*, *бла*, *бал*, имеющий всесветное распространение и служащий, повидимому, для обозначения рыбы — плавающего в воде существа. Ср. тюркское *балык* (рыба)¹¹, сиамское *пла* (рыба)¹². Того же корня санскр. *plu*, *pri* — плавать, греч. $\pi\lambda\acute{\epsilon}\omega$, $\pi\lambda\acute{\omega}\omega$ плавать, нем. *fließen* (течь, плыть), *Flosse* (плавник), *Floss* (плот), *Fluss*, *Flut*, лат. *pluvius* (дождь).

Сиг (*Coregonus lavaretus*, *Coregonus albula* и др.), нем. *Maräne*, в немецком источнике 1526 г., перечисляющем рыб Пруссии, *marzene*, *marene* (Венеске, стр. 285). Взято с кашубского *brzona* (*C. lavaretus*). Поляки именем *brzana*¹³ обозначают рыбу из другого семейства — усача (*Barbus barbus*); у болгар усач — *мряна*, *мирена*, у украинцев *марена*, *марина*, *мирон*, у румын *мряна* и *бряна*.

Сопя (*Abramis ballerus*), у Даля *сана*, сев.-нем. *Zore* (в источниках XV и XVI вв. *szopen*, *szorpen*; *sz* тогда читалось как *ц*), южно-нем. *Pleinzen*. Наименование сопы следует сопоставить с литовско-латышским названием голавля (*Leuciscus cephalus*) *шанальс*, *шаналас*, *санаальс* (Кипарский, стр. 138), у курдов *sapat*. У русских (липован) в дельте Дуная *Abramis ballerus* называется *цона* (Антира, стр. 146). В древнеиндийском языке *sapharah* означало крупночешуйную карповую рыбу *Barbus saphore*.

Судак (*Lucioperca lucioperca*), сев.-нем. *Zander*, *Sandat* (с конца XV в.), *Zant*, *Zannat*, *Sander*, *Sandert*, *Sandart*, *Sannert* и др., южн.-

¹⁰ Болгарское обозначение леща *платика* напоминает нам такое же восточное название леща (*Abramis brama*) *latikas*, *latik*, русское *латик* для густеры на Вытегре, финское *latukka* для густеры. Во французской Швейцарии леща местами называют *plotton* (Fatio, I, 1882, стр. 329).

¹¹ Корень слова балык — *бал*. — См. С. П. Толстов, Города гузов, «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 72. Тот же корень *бал* в тюркских языках означает грязь, болото. От этого же корня происходит слав. *блато*, русс. *болото* (Толстов, там же), лат. *palus*.

¹² H. M. Smith, The fresh-water fishes of Siam or Thailand. U. S. Nat. Mus., Bull. 188, 1945, стр. 34, 612—615.

¹³ У Ржончинского *barzana*.

нем. *Amal*, чеш. *сандат*, польск. *sandacz*, кашуб. *sendacz*, укр. *су-оак*, *сандак*, *сандач*.

Сырть (*Vimba vimba*), сев.-нем. *Zärthe*, южно-нем. *Russnase*, поляки *сугта*, *certa*, *syrt*, кашубы *certa*. Русские называют эту рыбу сыртью только в бассейне Балтийского моря, на Украине же она носит имя *рыбец*.

Уклея (*Alburnus alburnus*), сев.-нем. *Uckelei*, также *Ickelei*, в древности *okeley*, южно-нем. *Laube*. Болгары *уклейка*, поляки *ukleja*, *uklej*, *okleja*, чехи *ouklei*, словаки *uklajka*, *oklajka*, кашубы *ukleja*, *uklej*, *wakleja*, украинцы *уклій*, *укля*, *окля*, *уклева*, карпатские украинцы *гуклея*, сербы *уклева*, *уклива*, словены *клеј*, румыны в Добрудже *oclee*, *iclei* (Антира). Русские на Ильмене и на востоке (Кама, средняя Волга) называют эту рыбу *шекля*, *башкля*, на Белоозере и Чарандском озере *вашкол*, *вашкал* (очевидно, с финского). Литовцы *aukšle* (аукшле), латыши *juglinsch*. Возможно, что лит. *аукшле*, слав. *укля*, *шакля* и *вашкол*, *вашкал* одного корня (см. Берг, 1933, стр. 758).

Нельзя ли сопоставить *укля*, *уклива* с *clupea*, названием маленькой речной рыбы (Плиний; в научной номенклатуре имя *Clupea* приурочено к морской сельди *Clupea harengus*)? Есть предположение, что южногерманское название уклеи *Laube* одного корня с *clupea* (Walde, 1938, стр. 240, считает это последнее мнение неосновательным). По-шведски *укля löja*; не родственны ли эти имена? Ср. также слав. название (русс., укр., серб., словен., болг., чеш., польск.) *клень*, *клен*, прилагаемое к ельцу (*Leuciscus leuciscus*) и голавлю (*Leuciscus cephalus*). Не родственен ли корень этого слова фин. *kilo* (см. ниже, килька)?

Из предыдущего ясно, что в южной Германии, например в Баварии, для рыб существуют германские названия рыб, в Пруссии же немецкие наименования заимствованы у славян. Как известно, еще в XI в. границы Польши простирались на западе до Одера и даже западнее. Балтийско-полабские славяне на запад распространялись за Эльбу (Лабу).

Есть и в южной Германии славянские названия рыб. О *Blicke* и *Karause* мы уже говорили. Помимо того, в Баварии вьюн (*Misgurnus fossilis*) носит немецкое название *Bisgure* (отсюда книжное *Misgurnus*), *Pisker*, *Peisker*, *Pietzker*, *Peitzker*, что есть искажение слав. *пискун*, под каковым названием эта рыба местами известна и у нас; у поляков и кашубов *piskórz*.

Язь (*Leuciscus idus*) местами немцы называют славянским именем *Jesen*, *Gäse* (чехи *jesen*, сербы *jaz*, поляки *jaź*). Другое немецкое название *язя*, *Gängling*, того же корня, что и *язь*. Возможно, немецкое название *ельца* (*Leuciscus leuciscus*)¹⁴ *Häsling* родственно славянскому *язь*: у мазуров елец называется *jasz*, у эстов чудской сиг *iäs*.

Теперь остановимся на названии карпа (или сазана), которое тоже возможно, заимствовано германцами у славян.

Сазан (*Syrpinus caprio*) свойствен бассейнам Черного, Каспийского и Аральского морей, будучи приурочен к низовьям рек и к опресненным частям названных морей. Однако путем искусственного разведения эта рыба теперь широко распространилась по земному шару. Название *сазан* заимствовано у тюркских народов. Этим самым именем обозначают *Syrpinus caprio*, например, волжские татары, казахи, каракалпаки, узбеки, азербайджанцы. Тем же термином поль-

¹⁴ Елец (*Leuciscus leuciscus*) — название загадочного происхождения. Возможно, однокоренное с ним *Alat*, *Alat*, прилагаемое в немецкой Швейцарии к близкому виду — голавлю (*Leuciscus cephalus*) (см. Siebold, 1863, стр. 406; Fatio, I, 1882, стр. 559). Швенкфельд (1603, стр. 446) приводит для голавля названия *Alatt*, *Altte*, *Eltte* — очевидно, в Силезии. Геккель и Кнер (1858, стр. 184) для Австрии — *Allt*, *Elten*, *Elt*.

зуются и русские на Волге, на Куре, в Средней Азии, на Амуре, также местами греки в Греции. Однако у южновеликорусов эта рыба носит название *карп*¹⁵, *карпия*, *короп*¹⁶, у поляков *karpi*, у кашубов *karpi*, *karpie*, у болгар *кранъ* (помесь между сазаном и карасем на Днестре у русских называется *кран-карась*), у сербов *кран*, у румын *срап*, у чехов *капр*. Немецкое *Karpfen*, *Karpfe*, *Karp*, *Karpe*, очевидно, заимствовано у славян (*карп*). Латинское *carpa* впервые упоминается в 533 г. Кассиодором: Дунай, говорит он, доставляет карпов (*destinet carpat Danuvius*) (К и парский, стр. 138). По-персидски на южном берегу Каспия в Гиляне *копур* (сообщение ихтиолога А. М. Шуклюкова). У греков (Аристотель) *κυπρίνος*, откуда литературное *Surginus* (встречается у Плиния). Греческое наименование ближе всего к персидскому и чешскому¹⁷.

Несостоятельно предположение Бернекера (стр. 575), будто *короп* можно сопоставить с укр. *коропавий* — грубый, ибо „карп со своей крупной чешуей дает повод к такому названию“ (К и парский, 1934, стр. 137). Как указывает Кипарский (стр. 138), Миклошич и Шрадер высказали предположение, что корень *карп* заимствован у первобытного населения Европы.

Во всяком случае, корень этот очень древний. Греческие авторы приводят название *κυπρίνος* для какой-то рыбы, водящейся в Ниле. Сазан в Ниле не встречается, но есть карповые рыбы с крупной чешуей. D'Arcy Thompson (1928, стр. 27; 1947, стр. 136) предположительно сопоставляет *κυπρίνος* с египетским названием какой-то рыбы *chepri*.

Возможно, что тюркское *турпю* (см. ниже) одного корня с *surginus*. Ср. фин. *turppa*, которым обозначают жереха (*Aspius aspius*).

2. Переходим теперь к славянским названиям рыб, родственным как индоевропейским, так и финно-угорским, а частью тюркским терминам.

Примером может служить *лосось* (*Salmo salar*), широко распространенный в Европе в бассейнах Северного, Балтийского, Баренцова морей. Некогда он встречался в изобилии в бассейне Черного моря. До сих пор он ловится в Каспийском море и его притоках. Корень этого слова свойствен всем славянским языкам: у чехов *losos*, у поляков *łosoś*. У немцев — того же корня *Lachs*, древненемецк. *lahs*, у шведов *lax*. У литовцев *lāsziš*, у латышей *lasis*, у прусов *lasasso*. У тохаров, среднеазиатского народа, говорившего на одном из индоевропейских языков, какая-то рыба (вероятно, из мелкочешуйных карповых) называлась *laks*. Но замечательно, что того же корня наименование лосося и в финских языках: у финнов (суоми) и карелов *lohí*, у вепсов *лохи*, у эстов *lõhi*. Отсюда вторичное заимствование у русских: *лох* (половозрелый самец лосося — на севере). У лопарей (саами) *tuossa*, *luosa*, *tuõssa*, *tuos*, *luss*, *tuoss*, *tuõss*.

Другой пример. *Угорь* (*Anguilla anguilla*) имеет общеславянское наименование: у поляков *węgorz*, у кашубов *wengorz*, у сербов *jeгуља*, *угор*, у македонцев *ягула* (Ковачев, стр. 111), у чехов *oňhoř*. У литовцев *ungurus*, у прусов *angurgis*. Латин. *anguilla*, греч. *ἄγγυλος*, *ἄγγυλος* того же корня. Но вместе с тем по-фински *ankerias*, у эстов *angerias*.

Как мы видели, название угря и лосося одного корня у балтийцев (литовцев, прусов, латышей) и у западных финнов. Специалисты

¹⁵ Род. падеж *карпа*, а не *карпа*, как неправильно у Преображенского. Равным образом прилаг. не *карповый*, как у Преображенского, а *карповый* (общеупотребительно у зоологов; ср. также у Даля: *карповый*).

¹⁶ Также *шаран*, болг. и молдав. *шаран*.

¹⁷ Старые ихтиологи сопоставляли *Surginus* с *Κύπρις* (Киприда, Венера) якобы по причине большой плодовитости карпа. А *carpio* выводили из *καρπός* — плод по той же причине. Но эти этимологии явно несостоятельны.

фишговеды считают (Thomson, 1890, Бубрих, 1947), что западные финны, пришедшие на берега Балтийского моря с востока, очень многое в языковом отношении заимствовали у балтийцев. Данные по названиям рыб подтверждают это предположение: угря, например, на востоке русской равнины нет, и название этой рыбы предки западных финнов должны были заимствовать у балтийцев. С другой стороны, на берега Балтийского моря финны должны были принести знакомство с такими широко распространенными рыбами, как осетр (суоми *sampi*), судак (суоми *kuha*), сом (суоми *säkiä*) и др. Далее (Thomson, 1890 и Бубрих, 1947)¹⁸, принимают, что некогда (около начала нашей эры, а может быть и ранее) балтийцы в области Западной Двины и верхнего Днепра вклинивались между славянами и финнами. И это подтверждается названиями рыб: у финнов нет славянских названий рыб (кроме недавних заимствований из русского, каковы, например, русс. *ёру*, карел. *йорсси*, вепс. *йорши*, суоми *kiiski*; пескарь на Койвисто *piskari*; карась там же и у ижоров *karussi*, — впрочем, возможно, этот термин и не заимствованный: у эстов *karus* — судак, у ижоров *sudakka*; уклейка у них же *uklekka*), так как финны и славяне в те времена не были соседями. В русском языке, как мы увидим далее, есть ряд финских названий рыб; однако это также явление позднейшего времени, связанное с продвижением русских на север.

Щука (*Esox lucius*), болгары *щука*, поляки *szczupak*, чехи *štika*, сербы *штука*, карпатские украинцы *чука*, *щука*, мадьяры *szuka*. Возможно, что все эти слова родственны фин. *hauki* (покойный академик Б. М. Ляпунов подтвердил в личной беседе возможность такого сопоставления, каковое, впрочем, не принимается Д. В. Бубрихом — личное сообщение), эст. *aug*, *awi*.

Выше мы привели ряд названий рыб, общих многим индоевропейским и финским языкам.

Укажем еще на следующие: *осётр*, *осетёр* (*Acipenser sturio*, A. *güldenstädti* и др.), болгары *несетра*, *есетра*, сербы *јесетра*, чехи *jeseter*, поляки *jesiotr*, латыши *stuhre*, *stohre*, *store*, литовцы *eršketras*, прусы *eskētes*, эсты *tuur*, ливы *tühr*, румыны в дельте Дуная *nisetru*. Нем. *Stör*, древнегерман. *sturo*, *sturjo*. Рыбы этого рода распространены по всей Европе и в северной Азии. Однако у финнов (суоми) *sampi*; у казанских татар (*шамби*) и у чувашей (*шампа*) этот термин относится к налиму (зоологическое название *Lota lota*). Возможно, что того же корня *сом*, польск. *sum*.

Того же корня, что осетр, и *стерлядь* (*Acipenser ruthenus*), нем. *Sterlet*, заимствованное у славян¹⁹. У сербов *кечуга*, у поляков *szczuga*²⁰, у мадьяр *kescege*, у карпатских украинцев *кечеге*, у украинцев в низовьях Днепра и Днестра *чечуга*, у болгар *чуга*, у молдаван *cigă*, *ciciugă*, *ceciugă*. Весьма замечательно, что у мари (черемисов) стерлядь называется *суга*, *суге*, у чувашей *сыгу* (Ревнивых, стр. 210). Вероятно, это наименование попало в украинские степи через посредство мадьяр во время их передвижения на юго-запад. Не родственны ли термины *суга*, *hauki*, *щука*?

Немецкое название белуги (*Huso huso*) *Hausen* родственно польскому наименованию той же рыбы — *wiz*, *wuz* и украинскому *виз*, каковым словом в низовьях Днепра и Днестра обозначают помеси осетровых рыб. Румыны в дельте Дуная именем *viză* называют осет-

¹⁸ Д. В. Бубрих, Происхождение карельского народа, Петрозаводск, 1947, стр. 11.

¹⁹ Нет никаких оснований думать, чтобы название этой рыбы, свойственной Восточной Европе, было заимствовано русскими из германских языков (ср. *Stör*), как думает Преображенский (II, стр. 384). Verneker (I, стр. 265) считает происхождение ~~этого~~ осетра темным.

²⁰ Это такое *sterla*.

ровую рыбу — шипа (*Acipenser nudiiventris*). Болгары ту же рыбу называют *виза*.

Бершом на Волге называют восточного судака (*Lucioperca volgensis*). Но это же имя в Германии прилагают к родственной рыбе, окуню (*Perca fluviatilis*) — *Barsch, Bärtsch, Börsch, Bars, Berschke, Pörschke, Perschke, Perske, Barschig*. Того же корня греч. *περκη*, лат. *perca*, франц. *perche*.

Пескарь (*Gobio gobio*) по украински называется *кобель, кобл, кобель, коба, коблик*, у карпатских украинцев *ковблык, говбень, глобень*, у белорусов *келбук*, у поляков *kieb, kioib, kobel, koblik, kowbel*, у кашубов *kepg, kielb, kielbch*, у литовцев *kilbukas*. У австрийских немцев подкаменщик (*Cottus gobio*) называется *Koppe, Kopp, Koppen*, в Тироле *Tolbn, Dotm*, (Hesckel und Кнер, стр. 31). Все эти слова родственны классическим *gobio (cobio)* и *gobius (cobius)*, греч. *κοβίος*. В современном греческом языке *γοβίος, γοβία* обозначает и *Gobius* (рыба, носящая на Черном море название бычок), и *Gobio* (пескарь); см. D'Arcty Thompson, 1947, стр. 137. Того же корня *κοβίτις (Cobitis)*. Пескарь — рыбка, широко распространенная в Европе и северной Азии.

3. К третьему типу славянских названий рыб мы относим такие наименования, которые являются общими с финскими языками.

Замечательно, что в русском языке нет собственного названия для *хариуса (Thymallus)*²¹, рыбы, свойственной преимущественно северным рекам, впадающим в Балтийское и Ледовитое моря. Хариус или хайрюз — финское наименование, *harjus* (у лопарей или саами в Финмаркене *harre*). Подобно русским, и шведы пользуются для наименования этой рыбы финским корнем (*harr*)²².

От финнов же заимствованы названия ряда северных рыб:

Сиг, суоми *siika*, вепсы *siigu*, эсты *sig*, коми-зыряне на Печоре *жыган*, шведы *sik*, литовцы и куры *sykas*.

Ряпушка (*Coregonus albula*), суоми *reäpys*, эсты *räbis, räbus*, саами (лопари) *penac*, латыши *repsis*.

Салака — так на берегах Финского залива русские называют балтийскую сельдь (*Clupea harengus tembras*); в других местах севера иногда *салагой, салакушкой* называют похожую на сельдь рыбу — уклейку (*Alburnus alburnus*). У финнов уклейка *salakka*, эстов *salakas*, карелов *šalakka*, вепсов *салаг*; у ливов *salak* — корюшка, у латышей *salaka* — корюшка.

Килька (*Sprattus sprattus balticus*), суоми *kilo*, эсты *kilu*. Название *килец* (*Coregonus albula kiletz*) носит на Онежском озере глубоководный озерный сиг из группы ряпушек. Замечательно, что на Боденском озере глубоководный озерный сиг *Coregonus lavaretus acronius* называется *Kitch, Kilchen* (Fatio, II, 1890, стр. 254). Это же название прилагают к тому же глубоководному сигу в баварском озере Ammersee. Название *Kilch* для сига Боденского озера упоминается у Геснера, 1558, стр. 37.

²¹ У западных славян есть свое название для хариуса: *липень* — у сербов (*липен*), чехов (*липан*), поляков (*Upień*).

²² Хариус по-немецки *Aesche, Asche*. Происхождение этого слова не известно. Карстен (Т. Е. Karsten, Germanisch-finnische Lehnwortstudien, Acta soc. scient. fennicae, vol. 45, № 2, Helsingfors, 1915, стр. 251) полагает, будто немецкое название хариуса происходит от слова *Asche*, — пепел, ибо рыба эта «пепельносерого цвета». — Ихтиологи никак не могут согласиться с таким предположением, ибо хариус не более «пепельносер», чем десятки других пресноводных рыб. Далее, тот же автор думает, что фин. *asikko* — форель заимствовано от герм. *Asche*. Вообще, произведение Карстена переполнено тенденциозными и фантастическими соображениями насчет прежнего распространения германцев на восток (вроде того, что *Нарва* (город) германского корня, и т. п.).

Камбала, суоми *kampela*, у саами или лопарей *kambel*²³.

Треска, суоми *turska*, эст. *tursk*, *turss*, *turts*, у саами (лопарей) *turske*, *turska*, *torske*, у шведов *torsk*, у нем. *Dorsch*.

Корюшка, корюха, суоми *kuore*, олонецкие финны *kuoreh*.

Сельдь, суоми *silli* (и *haili*), у саами (лопарей) *silldi*, у эстов *sill*, у латовцев *silke*, у прусов *syleke*, у поляков *śledź*, у кашубов *śledz*. Того же корня *селява*, как на Украине называют похожую на сельдь шемаю (*Alburnus chalcoides* или *Chalcalburnus chalcoides*) и часть уклейку (*Alburnus alburnus*), а в Белоруссии — ряпушку (*Coregonus albula*). У поляков ряпушка *sielawa*. У русских на Печоре и на Оби сибирская ряпушка (*Coregonus sardinella*) носит название *сельдь*, *зельдь*, у коми (зырян) *сельга*, *сельги* (то же название коми прилагают на Оби к тугуну, *Coregonus tugun*). Надо сказать, что ряпушка по внешнему виду очень похожа на сельдь (хотя рыбы эти относятся к разным семействам).

Таймень (*Salmo trutta*), у суоми *taimen*, эсты *taim*.

Кумжа (*Salmo trutta*), суоми *kumsi*, карелы *kumpsi* (Калима, стр. 142), саами (лопарь) *чувчча*, *куовча*, *кувче*, *гувчча*.

Возможно, что непонятное русское и украинское наименование окуня (белорусы *вокунь*, поляки *окуй*, чехи *окоун*, кашубы *окоп*) родственно финскому *ahven*, эст. *ahven*, *ahun*, ижор. *afen*, у коми (зырян) и пермяков *окуш*, *ёкуш*, *еки*, *жокыш*, саами (лопарь) в Норвегии *воско*, на Кольском п-ве *воск*. Из *ahven*, *ahun* могло получиться *окунь*, ибо финскому *a* соответствует русское *о*: ср. фин. *akkuina*, рус. *окно*; фин. *tappura*, рус. *топор*.— Преображенский (стр. 645) приводит совершенно неприемлемое объяснение: от око, „потому что рыба эта имеет большие глаза“.— У восточных украинцев *окунь*, но у карпатских украинцев *кострыш*, *острах*, *стрихан* (Владыков, стр. 20), *костриш*, *костриж*, откуда румынское в Молдавии *костриш*, *коструш* (Antipa, стр. 14). Возможно, что термин окунь принадлежит древнейшему населению Европы, от которого его унаследовали и славяне и финны. Окунь (*Perca fluviatilis*)— это распространеннейшая рыба Европы и Азии (есть и в Северной Америке).

Отметим некоторые любопытные языковые связи. Голавль (*Leuciscus cephalus*) на Луге у русских носит название *турбак*; это ижорское слово *turbakka*. У финнов-суоми голавль называется *turvas*, *turpa*, у эстов *turbas*, *turvas*, *turb*, *turva*, у мари (черемисов) *трушка*. Близкая к голавлю рыба *Leuciscus schmidti*, у русских на Иссык-куле *чебак*, у киргизов на Иссык-куле носит название *турню*. Быть может, с этим же корнем можно сопоставить литовское название язя (*Leuciscus idus*) *topar*, откуда у немцев в Пруссии *Topar*, *Tapar*, *Tabarre* (Венеске, 1881, стр. 133).— На севере название *топна* прилагается русскими к форели (*Salmo fario*) и кумже (*Salmo trutta*)— от фин. *torppi* (форель).

Быть может, общее название для близких карповых рыб — *турпа* у финнов и *турню* у киргизов— есть воспоминание о том времени, когда предки финнов и киргизов сидели рядом где-нибудь в области Алтая и Саян.

4. Заимствования из тюркских языков. В низовьях Дона *судак* (*Lucioperca lucioperca*) носит название *сула*. Так до сих пор татары на Каме (*сула*) и каракалпаки на Аральском море (*сла*) называют эту рыбу. Родственное название у чешских и трансильванских немцев — *Schiel*, *Schill*, у чехов *šil* (но также *candát*), у мадьяр

²³ Название камбалы широко распространилось далеко за пределами обитания финских народов: у румын *cambula*, у русских в дельте Дуная *камбула* (Antipa, стр. 91).— В словаре Преображенского (1910, стр. 288) термин камбала отнесен к числу необъясненных.

süllö, у карпатских украинцев *шулю* (с мадьярского), у болгар в Бургасе *сулка* (Ковачев, стр. 23). Надо думать, что тюркское наименование судака *сула* занесено венграми в бассейн Дуная — к немцам, а от них к чехам.

Черноморско-азовская проходная плотва (*Rutilus rutilus heckeli*) носит название *тарань*. Это — тюркское слово, прилагаемое обычно к лещу (*Abramis brama*), рыбе из семейства карповых, довольно близкой к плотве. В дельте Волги таранью называют густеру и других малоценных карповых рыб. Казахское название леща — *тран*.

Рыба из осетровых *севрюга* (*Acipenser stellatus*) носит тюркское название. Ее славянское название *пестрюга* (украин.; поляки *pistruha*, сербы *паструга*, болгары *паструга*, румыны и молдаване *pastrugă*). У немцев на Дунае *Scherg*, что одного корня с термином севрюга, у татар *сюрюк*²⁴, у мадьяр *söreg*.

Лещ на Дону²⁵ называется *чебаком*. *Чабак* это обозначение леща у казахов и каракалпаков на Аральском море и впадающих в него реках; у татар на средней Волге и у башкир *чабак* — это плотва; у чувашей *супах* — это лещ. Чебаком русские во всей Сибири называют сибирского ельца (*Leuciscus leuciscus baicalensis*), на Иссык-куле *Leuciscus schmidtii*.

Выводы

1. Германцы, проникшие в средние века с запада в северо-восточную Германию и Польшу, заимствовали у аборигенов — славян (балтийских славян) очень много терминов, относящихся к рыбам.

2. Нет ни одного, достоверно доказанного, заимствования славянами названий рыб у германцев.

3. Общность названий лосося, угря и миноги у ряда индо-европейских и финских языков указывает, что народы, говорившие на этих языках, с древнейших времен соприкасались между собой на берегах Балтийского моря.

4. Есть ряд названий рыб, унаследованных современными языками из языков древнейшего населения Европы; таковы: *плотва* (*вобла*), *карп*, *осетр*, возможно *окунь*.

5. Корень *бла*, *пла*, *бал*, *пал*, в первоначальном значении „рыба“, имеет широчайшее распространение у самых разнообразных народов Европы и Азии — у славян (от них у германцев), тюрков (от них у финнов), греко-романских народов, сиамцев (или тай). О том, что большинство языков Европы и Азии таят в себе какую-то общую древнейшую основу, недавно писала Г. М. Василевич²⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, В КОТОРОЙ ДАНЫ НАЗВАНИЯ РЫБ²⁷

Берг Л. С., Рыбы в: „Фауна России и сопредельных стран“, изд. Акад. Наук, I, 1911, III + 337 стр.; III, вып. 1, 1912, 336 стр.; III, вып. 2, 1914, стр. 337—704; III, вып. 3, 1933, стр. 705—846 (Фауна СССР).

Берг Л. С., Рыбы пресных вод СССР, 3-е изд., 1932—1933, 903 стр. — 4-е изд. печатается. (В этой и предыдущей работах приведены названия рыб не только на русском языке, но и вообще на языках народов, обитающих в СССР.)

²⁴ Западносибирские татары называют стерлядь *сюрик*, *сурук* (Ревнивых, стр. 210). — Сопоставление с фин. *särki* (сорога, плотва), какое делает Преображенский (II, стр. 268), несостоятельно.

²⁵ А также местами на Украине — в Полтавской области.

²⁶ Г. М. Василевич, Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов, „Краткие сообщения Института этнографии АН СССР“, I, 1946, стр. 46—50. Древнейшие языковые связи современных народов Азии и Европы. Труды Инст. этногр. АН СССР, II, М., 1947, стр. 205—232.

²⁷ В этом списке мы обращаем особое внимание на ихтиологические работы. В общих же словарях обычно встречается очень мало данных по рыбам; притом в словарях татарского, марийского, чувашского и других языков много названий рыб, недавно заимствованных из русского.

- Варнаковский Н., Очерк ихтиологической фауны Казанской губернии, *Записки Акад. Наук*, LII, прил. № 3, 1886, 70 стр. (русские, чувашские, марийские названия рыб).
- Владимиров В., Рыбы Подкарпатской Руси, Ужгород, 1926, 147 стр. (украинские, чувашские, марийские названия).
- Гильбердинг А. Ф., Остатки славян на южном берегу Балтийского моря, *Этнографический сборник*, изд. Геогр. общ., V, 1862 (кашубские названия рыб).
- Кесслер К., Естественная история губерний Киевского учебного округа. Рыбы, Киев, 1856, 98 стр., 4° (украинские назв.).
- Кесслер К. Описание рыб, которые встречаются в водах С.-Петербургской губернии, СПб., 1864, 240 стр. (русские и ижорские названия).
- Ковачев В. Т., Сладководна та ихтиологична фауна на България, *Архив на Мин. на земл. и държ. имоти*, III (1922), София, 1923, стр. 1—165.
- Никольский Н. В., Русско-чувашский словарь, Казань, 1910, 640 стр.
- Панчић Јосиф, Рибе у Србији. Гласник Друштва Србске словесности, XII, Београд, 1860, 171 стр. (отгиск в библиотеке Зоол. инст. Акад. Наук СССР; сербские названия).
- Преображенский А., Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1916, I, XXIV + 674 стр.; II, 416 стр. (не окончено).
- Ревнивых А. И., О местных названиях рыб Урала, *Труды Урал. отделения Инст. озерн. и речн. рыбн. хоз.*, III, Свердловск, 1941, стр. 208—222.
- Рогов Н., Пермско-русский и русско-пермский словарь, СПб., 1869, изд. Акад. Наук, VI + 415 стр.
- Русско-татарский словарь, Казань, 1938, 667 стр.
- Савваитов П., Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, СПб., 1849, типогр. Акад. Наук, VI + 497 стр.
- Шарлемань М. і Татарко К., Назви хребетних тварин, изд. Украин. Акад. Наук (Словник зоологичної номенклатури. Част. II), Киев, 1927, 125 стр.
- Antipa Gr., Fauna ichtiologica a României. Academia Română. Public. fondului V. Adamachi. XVI, Bucaresti, 1909, 294 стр.
- D'Arcy W. Thompson, On Egyptian fish-names used by Greek writers, *Journal of Egyptian Archeology*, XVI, 1928, стр. 22—33.
- D'Arcy Wentworth Thompson, A glossary of Greek fishes, Oxford University press, London, 1947, VI + 302 стр.
- Венеке В., Fische, Fischerei und Fischzucht in Ost- und Westpreussen, Königsberg, 1881, 514 стр. (немецкие, славянские, литовские названия в Пруссии. Прусские названия приведены по немецко-прусскому словарю, относящемуся к началу XV в. и составленному в Мариенбурге, что в низовьях Вислы, стр. 279).
- Вернекер Е., Slavisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1908—1913, I, 760 стр., II, 80 стр. (не окончено, до слова морь).
- Fatio V., Faune des vertébrés de la Suisse, vol. IV—V. Histoire naturelle des poissons, Genève, I, 1882, 786 стр.; II, 1890, 576 стр.
- Frič Ant., České ryby, Praha, 1859, 56 стр. (отгиск из журнала Živý, 1859).
- Gesner Conrad, De Piscium et Aquatiliū animantium natura, Tiguri (Цюрих), 1558, folio, 38 нумер. + 1297 стр. (немецкие и многие другие названия рыб; весьма важный источник; книга есть в библиотеке Зоол. инст. АН СССР, Ленинград).
- Hesckel J. und Kner R., Die Süßwasserfische der Osterreichischen Monarchie, Leipzig, 1858, XII + 388 стр. (названия рыб у народов Австро-Венгрии).
- Hoffman H. A. and Jordan D. S., A catalogue of the fishes of Greece, with notes on the names now in use and those employed by classical authors. *Proc. Acad. Nat. Sci., Philadelphia*, 1892, стр. 230—285.
- Jarocki F. P., Zoologia, IV, Ryby, Warszawa, 1822, VII + 464 стр. + указатель (польские названия).
- Kalima Jalo, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen, Helsingfors, 1915, XV + 265 стр., диссертация.
- Kiparsky V., Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen, *Annales Acad. scient. fennicae, ser. B*, XXXII, No. 2, Helsinki, 1934, 329 стр.
- Kluge F., Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 10. Aufl., Berlin und Leipzig, 1924, XVI + 558 стр.
- Mela A. J., Suomen luurankoiset (Vertebrata fennica), 2-е изд. под ред. К. Е. Кивirikko, Porvo, 1909, 532 стр. (финские и карельские названия).
- Miklosich F., Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886, VIII + 548 стр.
- Novicki M., O rybach dorzeczy Wisły, Styru, Dniestru i Prutu w Galicyi. Kraków, 1889, IV + 54 + 27 стр. (стр. 52—53 список местных названий рыб).
- Quiqstad J., Lappiske navne paa pattedyr, krybdyr og Padder, Fiske etc. *Nyt Magazin for Naturvidenskaberne*, Bd. 42, 1904, рыбы стр. 372—379 (у саамов).
- Ramult Stefan, Słownik języka pomorskiego, czyli kaszubskiego, изд. Крак. акад. наук, Kraków, 1893, XLVIII + 298 стр., 4°.
- Riikoja H., Kodumaa kalad, Tartu, 1927, 136 стр. (эстонские названия).
- Rzeczyński G., Historia naturalis curiosa regni Poloniae, magni ducatus Lithuaniae etc., Sandomiriae, 1721, XVI + 456 + XVI стр.

Rz ą c z y ń s k i G., Auctuarium historiae naturalis curiosae regni Poloniae, magni ducatus Litvaniae etc., Gedani (Гданск, Данциг), 1736, 504 стр.

S c h n e i d e r Gu., Einige Bemerkungen zur Fischkunde in den Ostseeprovinzen, Korrespondenzblatt Naturforsch. Vereins, Riga, XLIV, 1901, стр. 18—20; XLVII, 1904, стр. 65—66 (эстонские, финские, шведские названия).

S i e b o l d C. Th., Die Süßwasserfische von Mitteleuropa, Leipzig, 1863, VIII + 431 стр., особенно стр. 396—407 (немецкие названия).

S c h v v e n s k f e l d Casp., Theriotropheum Silesiae, Lignicii (Лигниц), 1603 (в конце книги указан год 1604), 22 нумер. + 563 + 4 нумер. стр. (немецкие названия).

W a l d e A., Lateinisches etymologisches Wörterbuch, 3. Aufl. von J. B. Hofman. I, A.—L. Heidelberg, 1938, XXXIV + 872 стр.

W a ł e s k i A., Przyczynek do fauny ichtyologicznej, Pamiętnik fizyograficzny, X, No. 3, 1890, стр. 273—303 (польские названия).